ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

2-й экз.

ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА

1

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1936

789 р.

ИТ Е ПОЗЖЕ

СОДЕРЖАНИЕ

В. Чубарь — Речь товарища Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев и задачи работников науки 1

К ПЯТИЛЕТИЮ РЕШЕНИЯ ЦК ВКП(б) О ЖУРНАЛЕ «ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА»

О значении воинствующего материализма (из статьи В. И. Ленина) 12
Постановление ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» от 25/I 1931 г. 19
М. МИТИН — Некоторые итоги и задачи работы на философском фронте . 21
А. Максимов — Философия и естествознание за пять лет 46
Н. Шелкопляс — К итогам борьбы на философском фронте 66
Р. Силинг — Социализм и коммунизм 84
А. Пашков — Вопросы политической экономии в широком смысле слова . . 106
В. Хотимский — Исторические корни теории вероятностей 137
И. Луппол — Лев Толстой, история и современность 151

С НАУЧНОГО ФРОНТА

Институт философии Комакадемии за истекшее пятилетие 164
С. Вольфсон и **И. Ильюшин** — Институт философии Белорусской Академии наук 177

БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Б. — Основные философские работы за пять лет 180
Брушлинский — Отклики на философскую дискуссию 1930 г. в иностранной прессе 188
ый и М. Силин — О книге Бэкона «Новый органон» 194
арин — О книге Фомы Компанеллы «Город солнца» 202
ов — О книге Аллара «Что делать с нашими сыновьями и дочерьми» . 206

Уполномоч. Главлита № Б—17469. Сдано в набор 2/I—36 г. Подп. к печ. 25/I—36 г. 66 000 знаков в 1 печ. листе. Издат. № 90. Заказ № 2846 Тираж 40 000

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Некоторые итоги и задачи работы на философском фронте

М. Митин

I

Прошло пять лет после исторической беседы товарища Сталина с бюро ячейки ИКП философии и естествознания по вопросу о положении на философском фронте и постановления ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 г. о журнале «Под знаменем марксизма».

Беседа товарища Сталина с бюро ячейки ИКП и решение Центрального комитета, выразившее основные положения этой беседы, представляют собой события большого исторического значения. Решение Центрального комитета нашей партии о журнале «Под знаменем марксизма» — это не резолюция о работе журнала в узко практическом смысле этого слова. Это — развернутое решение по важнейшим боевым вопросам марксистско-ленинской философии. То обстоятельство, что Центральный комитет партии обсуждал и выносил свое решение по важнейшим принципиальным вопросам марксистской философии, является выражением и проведением в жизнь лучших традиций ленинизма в его борьбе за чистоту революционной теории.

Ленин и Сталин на протяжении всей их революционной деятельности, на протяжении всей своей жизни ведут непримиримую, решительную борьбу, дают жесточайший отпор всякого рода ревизионистским попыткам в области философии марксизма.

Марксистская диалектика — «революционная душа» всего нашего учения — является коренным теоретическим основанием практической деятельности большевизма. Борьба за чистоту диалектического материализма занимает в истории партии весьма почетное место. На определенных исторических этапах классовой борьбы вопросы защиты марксистской философии от всяких попыток ее ликвидации и замены буржуазным философским хламом, вопросы разоблачения попыток идеалистического и вульгарно-механистического ее опошления приобретали первостепенное политическое значение. Так, после поражения революции 1905 г., в годы реакции, борьба за марксистскую философию против махизма, богдановщины была актуальнейшей боевой партийной задачей. На этот период падает выполнение Лениным своего огромного труда «Материализм и эмпириокритицизм», являющегося величайшим вкладом в теоретическую сокровищницу марксизма. Точно так же, как это показал опыт работы большевистских организаций Закавказья, разоблачение философствующих анархистов, которые вели ожесточенную борьбу против нашего мировоззрения и вносили этим известную смуту, было актуальнейшей задачей классовой борьбы. За этот период времени мы имеем (1906—1907 гг.) целую серию гениальных теоретических статей товарища Сталина под общим названием «Анархизм или социализм», посвященных коренным теоретическим вопросам диалектического и исторического материализма.

Огромную философскую работу Ленин вел в период империалистической войны специально по вопросам материалистической диалектики. Его «Философские тетради» являются как бы философским введением к Великой пролетарской революции.

В Октябрьскую революцию наша партия вступила вооруженная всей мощью революционного марксистского оружия, получившего в новую историческую эпоху дальнейшее теоретическое развитие в работах Ленина и Сталина.

Решение ЦК нашей партии о журнале «Под знаменем марксизма», в котором были подведены окончательные, большевистские итоги двум большим философским дискуссиям, какие имели место уже в условиях советского периода на философском участке теоретического фронта, является замечательным продолжением и выражением этой большевистской традиции непримиримой борьбы за чистоту нашего теоретического оружия.

Решение Центрального комитета дало окончательную характеристику существа, смысла и антимарксистского характера как попыток механистической ревизии марксизма, так и меньшевиствующего идеализма. Оно оказало огромное влияние не только на ход развития работы на философском участке теоретической борьбы. Оно оказало огромное влияние на все почти участки теоретического фронта, ибо в той или иной мере по тем или другим вопросам мы встречались с механицизмом и меньшевиствующим идеализмом и в вопросах естествознания, и в вопросах экономики, истории, литературоведения и т. д.

В чем суть решения Центрального комитета? В этом решении Центральный комитет нашей партии указывает, что в работе журнала «Под знаменем марксизма», который находился с 1922 г. по конец 1930 г. под руководством Деборина, имелись огромные недостатки. Несмотря на некоторые достижения, которые были в работе журнала по борьбе с попытками механистической ревизии марксизма, журнал не стал боевым органом марксизма-ленинизма и не выполнил основных указаний Ленина, данных им при организации журнала в его известной статье в этом журнале «О значении воинствующего материализма».

В решении дальше указывается, что работа журнала «Под знаменем марксизма» была оторвана от важнейших актуальных вопросов социалистического строительства и международного революционного движения. «Ни одна из проблем переходного периода,—говорится в этом решении,—теоретически разрабатываемых и практически разрешаемых партией, журналом не была поставлена». Далее, в этом решении говорится, что во всей своей работе журнал «Под знаменем марксизма» исходил из совершенно неверной, антиленинской установки, вытекавшей из отрицания ленинского этапа как новой и высшей ступени в развитии философии марксизма. Группа Деборина, Карева и Стэна фактически, особенно за последний период времени своей работы в журнале, превратила его в свой групповой орган. Далее, в решении записано: «Отрывая философию от политики, не проводя во всей своей работе партийности философии и естествознания, возглавлявшая журнал «Под знаменем марксизма» группа воскрешала одну из вреднейших традиций и догм II интернационала — разрыв между теорией и практикой, скатываясь в ряде важнейших вопросов на позиции меньшевиствующего идеализма».

Таковы основные пункты решения Центрального комитета партии, характеризовавшие положение на философском участке к началу 1931 года.

Затем резолюция ЦК намечает рассчитанную на большой период времени программу теоретической работы в области философии и тем самым для руководящего журнала на этом участке, для журнала «Под знаменем марксизма». Решение ЦК указывает, что вся работа на философском участке должна быть боевой работой, направленной на решительную борьбу

за генеральную линию партии, что во всей работе должен последовательно, от начала до конца, проводиться ленинский принцип партийности философии. Решение ЦК, далее, говорит, что решительно и беспощадно должна вестись в области философии неуклонная борьба на два фронта: как с механистической ревизией марксизма, так и с идеалистическим ее извращением. В качестве положительных задач решение ЦК выдвигает перед работниками философского участка задачу разработки ленинского этапа в развитии диалектического материализма, вопросов теории материалистической диалектики «в тесной связи с практикой социалистического строительства и мировой революции». В качестве одного из важнейших заданий в решении ЦК указывалось, что журнал «должен об'единить для выполнения этих задач воинствующих материалистов-диалектиков, систематически выращивая большевистски выдержанные философские кадры».

Чем было вызвано это замечательное решение, и в чем его историческое значение?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде всего остановиться на той обстановке, которая была в нашей стране, а также и на теоретическом фронте к моменту этих решений.

Это время, т. е. 1929 и 1930 годы, является переломным периодом не только во внутреннем развитии Советской республики, но также и в международном масштабе. В своей известной статье, посвященной двенадцатой годовщине Октябрьской революции, товарищ Сталин назвал протекший, 1929 год «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства». Суть и смысл этого перелома состоят в том, указывал товарищ Сталин, что он продолжает идти под знаком решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни, что особенность этого наступления состоит в том, что трудящееся крестьянство под руководством пролетариата и коммунистической партии решительно вступило на путь коллективизации.

В 1930 г. партия под руководством товарища Сталина развертывает дальше это наступление на капиталистические элементы по всему фронту, развертывает творческую инициативу и могучий трудовой под'ем среди широчайших трудящихся масс нашей страны. Произошел коренной перелом в развитии сельского хозяйства, выразившийся в переходе от мелкого, раздробленного, отсталого, индивидуального хозяйства к крупному, передовому, коллективному земледелию. Под руководством товарища Сталина партия предпринимает решительное наступление на последний капиталистический класс в нашей стране— на кулачество — с целью окончательной его ликвидации как класса на основе поворота широких масс деревни на колхозный путь развития, на основе сплошной коллективизации.

Эти гигантского исторического масштаба события, которые происходили в стране, не могли не получить своего отражения на всех участках теоретической работы и теоретического фронта. Капиталистические элементы, разгром которых начался в крайне интенсивной форме, не были, конечно, пассивны. Капиталистические элементы города и деревни, почувствовавшие, что вырывается у них из-под ног последняя почва, понявшие, что они будут раздавлены железными шагами пролетарской революции, что у них вырываются всякие корни в жизни, оказывали отчаянное, смертельное сопротивление. Все силы старого мира, все остатки капитализма в нашей стране поднимались против наступающего социализма, пытаясь получить поддержку за рубежом, у вышвырнутых революцией белогвардейских элементов, у представителей II интернационала, у руководящих капиталистических держав. И Струве, и Гессены, и Милюковы, и Керенские, и Даны, и Абрамовичи, и Каутские, и Бауэры — все в один голос подымали вой против пролетарского

государства, поднявшего знамя развернутого наступления социализма по всему фронту. Вредительские контрреволюционные действия со стороны целого ряда специалистов в важнейших отраслях промышленности смыкались с подготовкой интервенции рядом капиталистических государств. Мы имели значительное обострение классовой борьбы в нашей стране. Разгром буржуазной, троцкистской «теории» о невозможности победы социализма в нашей стране, а также правооппортунистической кулацкой концепции являлся необходимым моментом и условием для успешного наступления социализма, для успешного развертывания борьбы за первую и вторую пятилетки. Совершенно ясно, что это обострение классовой борьбы в стране не могло не получить своего выражения ввиде обострения классовой борьбы на всех участках теоретического фронта.

Для того чтобы успешно решить свои задачи по всем линиям, партия должна была предпринять также и развернутое наступление на теоретическом фронте, должна была нанести и здесь решающий удар по всякого рода вредительским, контрреволюционным, буржуазно-меньшевистским, меньшевиствующим, ревизионистским теориям. Как непосредственное продолжение всей той политической борьбы, которую вела партия, встала задача очистить от всякого хлама, от меньшевистских и буржуазных теорий наш теоретический фронт. Это великое наступление за выкорчевывание остатков меньшевизма, отрыжек теории II интернационала, укоренившихся кое-где на отдельных участках теоретического фронта, началось с исторического выступления товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов, где им со всей остротой и резкостью была поставлена задача — преодолеть отставание теории от практики как в аграрных вопросах, так и на других участках общественной науки.

В этом выступлении товарищ Сталин выдвинул великий исторический лозунг о ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, теоретически развил ряд основных вопросов марксистской теории и со всей силой подчеркнул задачу ликвидации отрыва теории от практики на теоретическом фронте. Под руководством партии развернулась борьба за окончательное выкорчевывание вредительских «теорий» Сухановых, Базаровых, Кондратьевых, Чаяновых, Громанов, Финн-Енотаевских, Шеров и др., которые были прямыми представителями контрреволюционных чаяний капиталистических элементов о реставрации капитализма в нашей стране.

В результате решительной борьбы были разоблачены меньшевистские, рубинские установки, господствовавшие в течение определенного периода времени на фронте политической экономии. Суть этих установок состояла в том, что со специальной вредительской целью отвлекалось внимание наших кадров от актуальных вопросов экономики переходного периода в область абстрактных, надуманных проблем. Развернулась также решительная борьба и на фронте литературоведения со струвистско-переверзевской концепцией, которую защищала определенная группа коммунистов. Наконец, под руководством партии началась и развернулась борьба на философском фронте против меньшевиствующего идеализма. При всем известном различии, которое существовало между Рубиным и Переверзевым, Рубиным и Дебориным, единство всего этого процесса состояло в том, что он был отражением развернувшегося наступления большевистской теории за окончательное выкорчевывание меньшевизма на теоретическом фронте.

Дело, между прочим, тут заключалось еще в том, что в первый этап нэпа, в так называемый восстановительный период, наряду с известным ростом и укреплением капиталистических элементов в нашей стране мы имели также известный рост и, если можно так выразиться, химическое выделение разного рода меньшевистских теорий. Эти теории, естественно, на различных участках теоретического фронта не выступали и не могли высту-

пать прямо и открыто против пролетарской диктатуры: они всячески приспособлялись к условиям пролетарской диктатуры, тонко маскируя свое меньшевистское нутро. Эти различные теоретические установки целиком и полностью смыкались и об'единялись с установками троцкистско-зиновьевской борьбы против генеральной линии партии, с концепциями правого оппортунизма, служа подчас им в качестве теоретической основы. Потребовалась очень большая и серьезная очистительная работа по срыванию масок и разоблачению тонкой маскировки этих враждебных марксизму-ленинизму учений и теорий, пытавшихся приспособиться к условиям пролетарской диктатуры для ее подрыва.

Необходимо также отметить исключительную роль в борьбе с уклонами на идеологическом фронте, которую сыграла газета «Правда», орган Центрального комитета партии. Ведя последовательную линию борьбы с оппортунизмом на философском фронте, «Правда» в процессе этой борьбы опубликовала ряд важнейших материалов и документов, разоблачавших позиции группы Деборина, Карева, Стэна и других.

Обострение классовой борьбы в стране и, в частности, в идеологической области было проверкой боеспособности различных участков идеологического фронта. И вот в этом свете указания, которые дал товарищ Сталин в своей беседе с бюро ячейки ИКП философии и естествознания, а также решение Центрального комитета о журнале «Под знаменем марксизма» являются поистине исторического масштаба событиями. Товарищ Сталин указывал, что необходимо разворошить, перекопать весь навоз, который накопился в вопросах философии и естествознания, что необходимо разворошить все, что написано деборинской группой,—все то, что есть ошибочного на философском участке. Товарищ Сталин говорил также о необходимости разоблачить и ряд ошибочных философских установок Плеханова, который всегда свысока относился к Ленину, не говоря уже о махистах, как Юшкевич, Валентинов, Базаров, Богданов и т. д. Он говорил о том, что необходимо перерыть всю их работу, вспомнить, как они критиковали Ленина, как они относились к «Материализму и эмпириокритицизму». Товарищ Сталин всячески подчеркивал в своих указаниях, что Ленин дал очень много нового во всех областях марксизма, что Ленин сам был очень скромен и не любил об этом говорить и что нам, ученикам Ленина, надо эту роль его всесторонне обнаружить и показать. Товарищ Сталин указывал в своей беседе, что Ленин поднял диалектический материализм на новую ступень, что раньше, до Ленина, материализм был атомистическим, а Ленин в связи с тем, что наука далеко продвинулась вперед, проанализировал с точки зрения марксизма электронную теорию материи. Подчеркивая антимарксистский по существу характер воззрений деборинской группы, давая свою знаменитую характеристику этой ревизии марксистской философии, а именно, как меньшевиствующе-идеалистической ревизии, товарищ Сталин указывал, что критика деборинщины — дело весьма тонкое, ибо она, маскируя свой идеализм, будет даже бомбардировать открытый идеализм типа Лосева и др. Товарищ Сталин указывал, что деборинцы— большие мастера подавать свой материал под всяким «левым» соусом, исходя из того, что молодежь падка на всякую левизну. Вместе с тем товарищ Сталин всячески подчеркивал необходимость дальнейшего разоблачения всех ошибочных установок как в вопросах общефилософского мировоззрения, так и в вопросах исторического материализма, которые мы видим в работах Бухарина. Еще и еще раз в своей беседе товарищ Сталин указывал, что надо помнить, что Ленин дал новое во всех областях марксизма и что это новое надо всячески разрабатывать и популяризировать.

С особой остротой товарищ Сталин подчеркивал, что отрыв философии от политики, теории от практики — это не марксизм, что важнейшая задача

всей работы на философском фронте — это разработка теоретических проблем на основе и в тесной связи с практикой социалистического строительства.

Беседа товарища Сталина с бюро ячейки ИКП философии и естествознания, состоявшаяся в декабре 1930 г., явилась переломным моментом во всей борьбе с деборинщиной. Только во время этой беседы и в указаниях товарища Сталина все важнейшие вопросы были подняты на подлинно научную и принципиальную высоту, были поставлены все точки над «и» и было выяснено как теоретическое, так и классовое существо этой попытки ревизии марксистской философии. Эта беседа как и последовавшее за ней решение ЦК ВКП(б) необычайно вдохновили молодые, выросшие кадры философского фронта, влили в них новый энтузиазм для последовательного проведения до конца партийной линии в вопросах теоретической борьбы. Теперь, когда мы отмечаем пятилетие этих важнейших событий на фронте нашей марксистской науки, естественно, стоят перед нами вопросы: в какой мере эти указания и директивы вождя партии и Центрального комитета проведены в жизнь, какие новые вопросы стоят перед работниками философского участка в связи с окончательной и бесповоротной победой социализма в нашей стране, в связи с теми новыми проблемами, которые сейчас стоят в области социалистического строительства?

II

Как обстоит дело в настоящее время с механицизмом и меньшевиствующим идеализмом на философском фронте? После решения Центрального комитета нашей партии разоблачение этих антимарксистских течений было двинуто вперед огромными шагами. Были взяты под обстрел все работы представителей механицизма и деборинской группы. По всем вопросам, с которыми выступали меньшевиствующие идеалисты: и по вопросу об отношении Ленина и Плеханова, и по вопросу о гегелевской диалектике, и по целому ряду важнейших историко-философских проблем (Спиноза, французские материалисты, Дидро, Кант и т. д.), и по важнейшим вопросам теории познания диалектического материализма (иероглифизм, теория отражения и т. д.), и по ряду вопросов исторического материализма — были нанесены решающие удары по механицизму и меньшевиствующему идеализму.

Последующие события и обострение классовой борьбы в стране подтвердили целиком и полностью указания товарища Сталина об антимарксистском по существу характере воззрений меньшевиствующего идеализма. Часть меньшевиствующих идеалистов, продолжая вести борьбу против партии, как троцкисты (Карев), как представители право-левацкого блока, целиком скатилась на путь контрреволюции. На Украине, где обострение классовой борьбы было особенно сильно, меньшевиствующий идеализм стал прикрытием для прямых буржуазно-националистических, троцкистских и фашистских элементов. Другая часть меньшевиствующих идеалистов очень медленно и постепенно, с большим опозданием, становилась на путь признания ошибочности своих философских воззрений, на путь разоружения и включения на основе партийной линии и решительной борьбы на два фронта в общую работу. Тов. Деборин только через год после решения ЦК партии о «ПЗМ» написал заявление, которое было опубликовано в «Правде», о признании ошибочности своих философских взглядов. Правда, в этом заявлении тов. Деборин не говорил еще о концепции ошибок, а только указывал, что в ряде вопросов он переходил на позиции меньшевиствующего идеализма. И только через два года после решения ЦК партии на научной сессии Инсти-

тута философии Комакадемии, посвященной пятидесятилетию со дня смерти Маркса, он, а вместе с ним и тов. Подволоцкий выступили с признанием своей ошибочной концепции и необходимости полного разоружения и включения в общую работу на основе партийной линии (см. «Материалы научной сессии Института философии Комакадемии») [1].

То же произошло и в механистическом лагере: некоторые из механистов (тт. Сарабьянов, Перельман и др.) постарались разоружиться и выступить по-партийному с решительной критикой своих прежних ошибочных позиций. Другая же часть механистов, наиболее «твердолобая» часть их, в лице Перова, Варьяша и Тимирязева, вплоть до настоящего момента «не признает» решения Центрального комитета о журнале «Под знаменем марксизма» и ошибочности своих позиций.

Несмотря на полный развал и разложение, которые имеются в лагере

---

[1]) Приведем здесь собственные высказывания тт. Подволоцкого и Деборина.

Тов. Подволоцкий говорил: «Товарищи, Центральный комитет нашей партии и товарищ Сталин правильно указывали нам, что мы скатились на позиции меньшевиствующего идеализма. Центральный комитет и товарищ Сталин указали нам, как *нужно понимать марксистско-ленинскую философию, и указали единственно правильный* путь работы на философском фронте. Задача всех членов партии, особенно тех, которые ошибались, повести самую упорную борьбу против механистической и меньшевистско-идеалистической ревизии диалектического материализма, настойчиво, по-большевистски, взяться за выполнение задач, указанных товарищем Сталиным.

Наша ошибка состояла не только в том, что мы занимали неверные позиции, но и в том, что мы значительное время упорствовали на них и недостаточно включались в работу за проведение линии партии на философском фронте» («Материалы научной сессии», стр. 135—136).

Тов. Деборин говорил: «Надо признать, ЦК своевременно сигнализировал опасность, которая у нас так ярко выявилась на философском фронте. И если мы искренни, честны, являемся преданными членами партии и не хотим заниматься талмудическим толкованием резолюций, как это делают иные товарищи, если мы действительно готовы служить партии, то мы, бывшие меньшевиствующие идеалисты, и я, стало быть, первый в том числе, должны быть признательны ЦК и прежде всего вождю нашей партии товарищу Сталину, что они своевременно нас одернули, вовремя поставили нас перед задачей исправления, преодоления своих ошибок и пересмотра всего своего багажа.

Здесь не может быть половинчатого отношения ни к резолюции, ни к своим ошибкам, не может быть желания во что бы то ни стало считать себя правым, если не полностью, то хотя бы отчасти, на 20, на 30%, и т. д. Нет, от нас требуется полное и безоговорочное р а з о р у ж е н и е. На этой точке зрения я стою, и она является для меня обязательной, ибо именно в свете последующих событий для меня стало совершенно ясно, что меньшевиствующий идеализм действительно являлся и является таким образом партийным уклоном, направлением, способным при известных условиях, если упорствовать и не подчиниться безоговорочно и вместе с тем честно и добросовестно,—без двурушнического мошенничества,—решению ЦК,—нанести политический вред нашей партии и всему нашему социалистическому строительству.

Меньшевиствующий идеализм при известных условиях перерастает в м е н ь ш е в и с т с к и й идеализм, и тогда, согласно неумолимой логике вещей, его последователи попадают в лагерь прямых врагов партии, ее руководства, попадают в об'ятия контрреволюции. И кое-кто фактически пошел по этому пути.

И вот наш прямой партийный долг призывает нас к тому, чтобы открыто и без всяких оговорочек заявить об этом и предупредить тех товарищей, которые еще в той или иной степени сохранили остатки меньшевиствующего идеализма, что они должны работать над собой в целях полного преодоления своих прежних ошибок. ЦК партии предоставляет нам эту возможность, указав, в чем мы ошибались и в каком направлении мы должны исправлять свои ошибки» («Материалы научной сессии», стр. 137—138).

Тогда же на сессии указывалось, что тт. Деборин и Подволоцкий правильно ставят вопрос о необходимости полного разоружения и критики своей старой, ошибочной концепции. Одновременно с этим говорилось, что дело, однако, н е т о л ь к о в признании ошибок, а в том, чтобы в положительной работе доказать, насколько эти признания глубоко продуманы, вошли, так сказать, в плоть и кровь, насколько действительно идет перестройка во всей работе.

этих антимарксистских течений, мы должны со всей остротой поставить вопрос о том, что заниматься в настоящее время самоуспокоением никоим образом нельзя и что перед нами стоят еще очень большие задачи в дальнейшей борьбе за чистоту марксистско-ленинской философии.

Если взять только последние два года, то на теоретическом фронте был ряд очень значительных выступлений как со стороны механицизма, так и со стороны меньшевиствующего идеализма, выступлений, которые, кстати сказать, подверглись совершенно в недостаточной мере критике в наших изданиях, в нашем журнале и вообще на теоретическом фронте.

За последнее время мы можем отметить три наиболее крупных выступления со стороны механицизма на страницах нашей печати. Мы имеем в виду прежде всего выступление Тимирязева со статьей «Волна идеализма в современной физике на Западе и у нас» в журнале «Под знаменем марксизма». На страницах журнала эта статья была подвергнута подробной критике со стороны тов. Максимова. Было обнаружено, что взгляды, которые развивает Тимирязев по важнейшим вопросам современной физики, коренным образом расходятся как с современным состоянием науки, так и с философскими основами марксизма. Тов. Максимов показал, что идеи, которые развивает в своей статье Тимирязев, являются ничем иным, как воспроизведением его старых, дореволюционных взглядов, до того как Тимирязев вступил даже в ряды нашей партии. Разница теперь заключается только в том, что эти старые взгляды преподносятся под флагом марксизма и с претензией на марксистскую ортодоксию.

Другим важным выступлением по вопросам марксистско-ленинской философии была работа Аксельрод «Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса», которая также была подвергнута критике на страницах нашего журнала. Выяснилось, что Аксельрод-Ортодокс совершенно не поняла ничего из того, что произошло на философском фронте за последние годы. Вульгарно-материалистически критикуя Гегеля, Аксельрод целиком и полностью его отбрасывала вместе с его революционной диалектикой, совершенно игнорируя весь тот ценнейший гениальный материал по вопросу о гегелевской диалектике, который мы имеем в работах Ленина. Обнаружилось, что Аксельрод-Ортодокс продолжает быть «ортодоксальной» плехановкой, с большими налетами позитивизма и механицизма. Ее работу надо рассматривать, особенно после всех этих лет борьбы за марксистско-ленинский подход к философии Гегеля, как явный выпад против ленинизма в философии.

Академия наук, издавая сборники, посвященные Марксу и Ленину, сделала в высшей степени важное политическое и теоретическое дело. Были привлечены к участию в сборниках, посвященных памяти величайших гениев всех времен и народов, вождей угнетенного человечества, крупные представители науки. Переход на сторону марксизма ряда виднейших ученых нашей страны, глубокий поворот в сознании интеллигенции в сторону социалистического строительства — признак величайшей силы и могущества советского строя, победа генеральной линии партии и ее мудрейшего руководства. Тот факт, что многие из академиков нашей страны, известные всему миру своими научными достижениями в различных областях естествознания, техники и общественной науки (тт. В. Л. Комаров, С. И. Вавилов, В. Ф. Миткевич, А. Ф. Иоффе, В. Р. Вильямс, Н. Н. Семенов, Н. С. Курнаков, А. А. Борисяк, А. А. Чернышев, И. М. Губкин, А. Н. Самойлович, И. И. Мещанинов и др.), выступили со своими исследованиями и статьями, свидетельствующими о глубоком интересе к марксизму и его серьезном изучении, является событием большого международного значения. Было бы, конечно, неправильным считать, что во всех своих частях и деталях мы имеем в этих работах за-

конченную, последовательную до конца марксистскую точку зрения. Сами авторы и редакторы первого издания, посвященного Марксу, писали: «Сборник не может претендовать на полную выдержанность с точки зрения ортодоксального марксизма: целый ряд ученых еще только идет по пути своего идейного развития в сторону пролетарской идеологии,—с разными степенями приближения к ней. Но все участники сборника ищут решения своих проблем на тех теоретических путях, которые были очерчены гением пролетарской революции. В этом отношении сборник выражает общее направление развития СССР. Академия наук, включившаяся как звено в великую цепь социалистического строительства, вносит свою лепту в идейный фонд, созданный в дни, посвященные памяти гениального пролетарского вождя» [1]). Все это, однако, ни в коей мере не снимает огромного значения этой работы.

Тем более досадным фактом является то обстоятельство, что статьи самих редакторов этих изданий, тт. Бухарина и Деборина, и некоторых научных работников-коммунистов содержат грубейшие ошибки и отнюдь не могут являться, как это должно было бы быть, образцом марксистской выдержанности для других участников этих изданий.

Мы имеем прежде всего в виду статьи, которые опубликовал тов. Бухарин в этих сборниках. В сборнике, посвященном Марксу, тов. Бухарин напечатал статью «Учение Маркса и его историческое значение». В сборнике, посвященном Ленину, тов. Бухарин опубликовал статью под названием «Ленин и его философское значение». Анализ теоретических работ тов. Бухарина последнего времени, в частности доклада его на III международном конгрессе по истории науки и техники «Теория и практика с точки зрения диалектического материализма», а также перечисленных статей показывает, что по основным вопросам марксистской философии он, по существу, продолжает оставаться при своих старых, осужденных взглядах.

В своей статье «Теория и практика с точки зрения диалектического материализма» тов. Бухарин решил осчастливить науку и марксистскую философию новым открытием. Он поставил вопрос таким образом: до сих пор, говорит он, мы знали гносеологию, а вот никто не удосужился поставить вопрос в связи с тем огромным значением, которое имеет в теории марксизма проблема практики, о «праксеологии» в качестве дополнения к гносеологии. В самой постановке вопроса у тов. Бухарина о праксеологии, по существу, протаскивается явно богдановская установка. Он буквально в своей статье пишет следующее: «Вопрос о б ы т и и внешнего мира категорически излишен, ибо ответ уже налицо, ибо внешний мир «дан» так же, как «дана» сама практика» [2]).

Это положение тов. Бухарина есть отступление от самой сути материализма и совершенно в богдановском духе ставит вопрос о практике. Вопросом о практике подменяется марксистский критерий определения характера философских систем — критерий отношения бытия и мышления. Поэтому все его дальнейшие разговоры в этой статье о неправоте идеализма, все его рассуждения против идеализма остаются пустыми разговорами и не бьют идеализма, ибо в основном пункте, в вопросе об отношении бытия и мышления, Бухарин сделал идеализму решающую уступку. Еще в свое время Ленин в своих замечаниях на «Экономику переходного периода» указывал тов. Бухарину, что он не ставит диалектически отношения теории к практике. Вот эта диалектическая постановка вопроса о соотношении теории и практики, как вообще диалектическое решение важнейших вопросов марксистской философии, остается, к сожалению, для тов. Бухарина и по сей день книгой за семью печатями.

---

[1]) К а р л у М а р к с у — А к а д е м и я н а у к С С С Р. П р е д и с л о в и е.
[2]) Б у х а р и н «Этюды», стр. 43. 1932.

Работа Бухарина «Учение Маркса и его историческое значение» содержит по всем вопросам такое огромное количество неверных установок, что ей надо бы уделить специальное внимание. Вопросы трактовки пролетарской диктатуры в его работе уже на страницах нашей печати и в «ПЗМ» подверглись критике. Перейдем поэтому к статье «Ленин и его философское значение», вышедшей сравнительно недавно, в 1935 г., в сборнике, посвященном Ленину.

В свое время было уже разоблачено бухаринское отрицание ленинского этапа в развитии марксистской философии, какое мы имели в его работе «Ленин как марксист».

Как известно, тов. Бухарин в полном единодушии с другими отрицателями ленинского этапа в развитии философии марксизма развивал тогда тезис, что марксизм в работах Ленина обогащается только по своему об'ему в связи с новым опытом, который дает новая эпоха, но в своей методологической, т. е. философской, основе то, что дает Ленин, является простым возвратом и только возвратом к тому, что мы имели в работах Маркса и Энгельса. Так писал Бухарин в 1924 году. А вот что он по этим вопросам пишет через 11 лет, в 1935 году: «С другой стороны в России начальные фазы развития марксизма совпали со спорами «о судьбах капитализма». Вот почему даже у такого блестящего и замечательного представителя марксизма, как Плеханов, ориентация «на прогноз» неправильно пожрала (если брать только логическую сторону проблемы) ориентацию на действие: диалектика этих двух моментов оказалась недоступной даже ему. Ленин, теснейшим образом связанный с практикой рабочего движения, проводил здесь с самого начала марксову традицию, но на весьма обогащенной основе. А вся дальнейшая проблематика борьбы и ее исполинское развертывание чрезвычайно (но отнюдь не чрезмерно) обострили именно эту черту, которая проходит через все работы Ленина, начиная от теории познания и кончая учением о партии» [1]).

Стоит только вдуматься в эту тираду тов. Бухарина, чтобы убедиться, что мы здесь имеем прямое повторение старого, осужденного нашей партией, всей историей борьбы оппортунистического тезиса о том, что Ленин является только практиком; что Ленин только на практике, «на обогащенной основе», проводил марксизм. Просто диву даешься, как мог тов. Бухарин в таком ответственном издании в 1935 г. повторять свои старые установки. Казалось бы, что от тов. Бухарина, который в этом вопросе основательно напутал в свое время, мы должны были бы получить теперь отнюдь не двусмысленные и по существу повторяющие его старые взгляды формулировки вроде приведенной здесь, а совершенно четкие, не оставляющие никаких неясностей, положения. Правда, дальше тов. Бухарин на этой же странице говорит о том, что ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, и в связи с этим ставит вопрос о тех основных чертах, которые подлежат анализу для выяснения существа этой новой ступени в развитии марксизма.

Какие же это основные черты, подлежащие анализу, по мнению Бухарина? А вот какие: «1) Социально-историческая основа: это марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. 2) Об'ем: громадное расширение опыта, обогащение содержания во всех областях; принципиально новые сферы опыта (диктатура). 3) Специфическая черта: подчеркнутость активно-творческого начала, связанная с этим конкретность и включение в сферу научного анализа подробной разработки вопроса о классовом суб'екте революции» [2]). Вот и все. Из этой цитаты видно, как

---

[1]) В. И. Ленину — Академия наук СССР, стр. 75.
[2]) Там же.

тов. Бухариным проводится типичное для него схематическое разделение содержания марксизма на об'ем, основу, специфические черты и т. д. Далее, вопрос о диктатуре пролетариата, который является главным в ленинизме, сведен тов. Бухариным почему-то только к одному из моментов, подлежащих анализу, при подходе к ленинскому наследству. До настоящего времени для тов. Бухарина остается непонятым во всей своей глубине важнейшее положение товарища Сталина, данное им в «Вопросах ленинизма». Товарищ Сталин указывал, что «ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции, точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности». Ясно, что этот вопрос в той общей постановке вопроса о ленинизме, которую мы имеем здесь у тов. Бухарина, должен был занять соответствующее место, между тем пристрастие к надуманным схемам, что между прочим послужило предметом столь резкой критики еще в свое время со стороны Ленина, не дает тов. Бухарину покоя и проводит его в самых элементарных вопросах и в настоящее время к нечеткостям, двусмысленностям и к политическим и теоретическим ошибкам.

В статье, посвященной Ленину и его философским работам, тов. Бухарин даже не ставит вопроса о том, что, казалось бы, должно быть центром внимания в этой работе, т. е. вопроса о том, что же н о в о г о внес Ленин в развитие вопросов марксистской философии. Совершенно очевидно, что ограничиваться только рассмотрением того факта, что Ленин разгромил новейшие антиматериалистические течения, недостаточно. Важно показать, что в самой трактовке проблем мы имеем у Ленина д а л ь н е й ш е е т е о р е т и ч е с к о е р а з в и т и е метода Маркса, как об этом писал товарищ Сталин. И в вопросе об отношении бытия и мышления, и в проблеме «познания внешнего мира», и в вопросах о законах диалектики тов. Бухарин излагает очень общие вещи, совершенно не выясняя с п е ц и ф и ч е с к о г о разрешения этих вопросов и того нового, что дал по ним Ленин. При этом тов. Бухарин допускает целый ряд крупных ошибок, из которых видно, что он с механицизмом окончательно не разделался. Таковы ошибки по вопросу о качестве и свойстве, по вопросу о причинности и закономерности, об отражении и т. д. У нас нет возможности в данной статье на всех этих вопросах останавливаться — эти ошибки требуют специальной критики и анализа, — и мы надеемся в ближайшее время к ним вернуться.

Таковы некоторые основные «теоретические» выступления со стороны лагеря механицизма, которые мы имеем за последний период времени. Это свидетельствует о том, что задачи критической работы, задачи дальнейшего разоблачения механицизма и тех путей, которые связывают механицизм и переплетают его с идеализмом, требуют повседневного к себе внимания.

Остановимся теперь на целом ряде выступлений другого порядка, которые имеются за последнее время. Мы укажем на статьи тт. Деборина и Гарбера, которые помещены в упомянутом выше сборнике Академии наук, посвященном Ленину. Тов. Деборин опубликовал статью под названием «Ленин и современность». В этой статье есть коренной недостаток, который показывает, что несмотря на все желание со стороны тов. Деборина актуализировать свою работу непреодоленный до конца меньшевиствующий идеализм тянет его все время назад. Этот коренной недостаток получил выражение в следующем положении тов. Деборина в его статье. Он пишет: «В приведенных нами цитатах очерчены основные моменты ленинско-сталинской теории мировой революции. В них сформулированы основные закономерности, причем намечены и конечные перспективы процесса развития мировой революции. Но для полного освещения этого вопроса, — пишет далее Деборин, — необходимо привести еще две—три цитаты

о роли и значении диктатуры пролетариата в пролетарской революции, о различии закономерностей буржуазной революции от пролетарской и т. п.»[1]). И дальше эти две—три цитаты из работ товарища Сталина им и приводятся.

В чем тут дело? Проблема «Ленин и современность» требовала со стороны исследователя и писателя по этому вопросу поставить вопрос о диктатуре пролетариата, являющийся основным вопросом современности, в центре внимания своего исследования, и поэтому очень наивно и вместе с тем политически сугубо неправильно звучат эти слова тов. Деборина о том, что по центральному вопросу требуется привести в статье две—три цитаты. Беда была бы не в этой формулировке, если бы, по существу, вопросы о диктатуре пролетариата были поставлены в центре внимания этой статьи. Но ведь в том-то и дело, что эта формулировка является как бы полным представителем этой статьи.

В свое время в небезызвестной брошюре «Ленин как мыслитель» тов. Деборин развивал «мысль» о том, что империализм представляет собой в политическом отношении реакцию, а «в экономическом отношении — прогресс», «огромный шаг вперед», потому что он-де в огромной степени осуществил «обобществление производства» [2]). Сейчас тов. Деборин пытается вновь протащить эту же ошибочную идею, тщательно и «тонко» завуалировав ее, однако... цитатами из Ленина и извращая при этом подлинный смысл последних. «В эпоху империализма, — пишет тов. Деборин, — выступает особенно наглядно противоречие между частнособственнической оболочкой и обобществленным производством, как ее содержанием» [3]). И, далее, тов. Деборин говорит, что «оболочка империализма при этих условиях «должна неизбежно загнивать, если искусственно задерживать ее устранение» (здесь и далее следуют цитаты из Ленина. Т. XIX, стр. 174, 2-е изд.).

Между тем у Ленина и речи нет о какой-то чисто внешней частнособственнической «оболочке» империализма, которая бы не была внутренне связана с самим содержанием империализма. По Ленину в противоречие с «содержанием», т. е. с ростом производительных сил, приходят и «частнохозяйственные и частно-собственнические отношения» империализма (см. т. XIX, стр. 174). Противоречие это настолько сильно, что дальнейший рост производительных сил в целом становится крайне затруднительным, и потому весь империализм в целом — и по форме и по содержанию — представляет собой загнивающий, паразитический капитализм. Согласно же концепции тов. Деборина, империализм по своему содержанию представляет собой «обобществленное производство», чуть ли не доподлинный социализм, и потому загнивает лишь «частно-собственническая оболочка» капитализма. И остается только снять оболочку — и все будет в полном порядке.

Ленин учит, что под оболочкой империализма следует понимать частно-хозяйственные и частно-собственнические отношения». Деборин же, не раз'ясняя, в чем дело, просто пишет, что «оболочка империализма» загнивает, вступая тем самым в противоречие с ленинским учением об империализме в целом, ибо, по Ленину, не какая-то внешняя оболочка империализма загнивает, а весь империализм есть загнивающий и паразитический капитализм.

Разве мы не имеем здесь дело все с той же, уже неоднократно раскритикованной в нашей литературе концепцией тов. Деборина?

Такой же непростительной ошибкой, характерной своим сугубым метафизическим подходом к делу, является утверждение тов. Деборина: «На-

[1]) В. И. Ленину — Академия наук СССР, стр. 170—171.
[2]) А. Деборин «Ленин как мыслитель», стр. 85—86. 1925.
[3]) В. И. Ленину — Академия наук СССР. Статья А. Деборина, стр. 151.

циональность и отечество являются необходимыми формами буржуазного строя» [1]). Тов. Деборин явно неправильно оперирует здесь цитатами из известной работы товарища Сталина по национальному вопросу, где товарищ Сталин раз'яснял историческое происхождение категорий наций и понятий отечества. Сейчас, в 1936 г., после многочисленных указаний товарища Сталина и решений партии по национальному вопросу, ограничиваться только той постановкой вопроса, какая имеет место у Деборина, — значит забывать о задачах нашей национальной политики, забывать о новом, социалистическом отечестве пролетариата, значит явно скатываться на «левацкие» позиции.

Далее, в своей статье тов. Деборин пишет:

«Ведь ясно, например, что до Октябрьской революции социализм был мечтой, идеей, теоретическим «постулатом», «музыкой будущего». Но теперь, когда он в значительной степени стал уже «будничной» действительностью, нелепо и смешно было бы начать спор по вопросу о «возможности» социализма вообще или по вопросу о возможности социализма в одной стране.

Все эти теоретические споры и неверие, в сущности, в социализм устранены нашей революционной практикой, нашим социалистическим строительством».

Верно, конечно, что «начинать» теперь спор о возможности построения социализма в нашей стране, после того как партия под руководством товарища Сталина разбила вдребезги контрреволюционный троцкизм, после того как социализм в нашей стране победил бесповоротно,—нелепо. Допустимо ли, однако, сводить ожесточенную борьбу, которую наша партия провела с троцкизмом и правым оппортунизмом, выражавшими определенные политические цели и устремления ликвидируемых капиталистических элементов в нашей стране (что, между прочим, теперь и пионерам ясно), только к чисто «теоретическому спору»? Это типичный, так называемый «идеологический» подход к вопросу. Сильно сказываются отрыжки меньшевиствующего идеализма даже в самых последних работах тов. Деборина!

Подобного рода положений в статье тов. Деборина очень много. Ограничимся в данной статье только этим.

Перейдем теперь к статье Гарбера «Гносеология и техника». В этой статье Гарбер, по существу, от первой до последней строчки борется против ленинизма в философии, против ленинского «Материализма и эмпириокритицизма». Гарбер воспроизвел в своей статье, пытаясь всячески их замаскировать, установки меньшевиствующего идеализма и махизма. Статья Гарбера начинается следующим утверждением: «К середине XIX века материализм и идеализм, эти основные направления философии, достигли значительного развития. И тот и другой, хотя и с различным успехом, разрабатывали вопросы гносеологии. Позицией материализма было единство суб'екта и об'екта, позицией идеализма — тождество суб'екта — об'екта... К сороковым годам прошлого столетия и тот и другой зашли втупик». Гарбера тут не спасет то обстоятельство, что он имеет в виду метафизический, домарксовский материализм, ибо в решении основного вопроса философии и домарксовский материализм при всех ограниченностях, которые были ему свойственны, как материализм не мог зайти втупик. Постановка Гарбера о том, что *и* идеализм *и* материализм в решении основного вопроса зашли втупик, является не чем иным, как типично махистской постановкой вопроса, пытающейся подняться над материализмом и над идеализмом.

Гарбер, далее, в поисках всякого рода «новых гносеологических откры-

---

[1]) В. И. Ленину — Академия наук СССР. Статья А. Деборина, стр. 152.

тий» договаривается полностью до целого ряда социал-демократических утверждений. Так, он в этой же статье утверждает, что «гносеология Маркса исторически возникла в форме социальной философии, а его социальная философия с самого начала носила гносеологический характер». Что означает это положение о гносеологии, находящейся в социальной форме? Оно целиком и полностью может быть поддержано Каутскими и Адлерами, которые утверждали, что марксизм есть только социальная теория и что у марксизма нет своей собственной гносеологии. Точно так же отдает махизмом следующее рассуждение Гарбера о роли и значении марксовского положения о том, что общественное бытие определяет общественное сознание. Он пишет, что «приведенное положение имеет не только социально-философское содержание», что «оно носит также теоретико-познавательный характер». А затем дальше он говорит о том, что «это положение направлено не только против идеализма, но также и против метафизического материализма». Что это положение действительно поднимается над метафизическим материализмом, — это верно. Но у Гарбера совершенно не подчеркнуто то, что это положение марксизма является утверждением материализма в общественной науке и против материализма как такового не выступает. Ведь это целиком и полностью перекликается с тем, что мы выше подвергли критике и что является не чем иным, как махистской установкой.

Гарбер пишет: «Маркс противопоставил свое учение всей прошлой философии (и материализму, и идеализму). В то время как его предшественникам казалось, что социальная философия должна явиться производной от уже добытых результатов гносеологии, Марксу было ясно, что именно с о ц и а л ь н а я ф и л о с о ф и я, а не какая-либо другая часть философии, становится отправным пунктом для нового мировоззрения» (стр. 99).

«Теперь понятно, почему гносеология Маркса принимает форму социальной философии, а теория — форму практики. Этим, однако, не исчерпывается все содержание философии Маркса и даже части последней — диалектики» (стр. 103).

Тут, в дополнение к старому тезису о социальной форме марксовой философии, прибавлен новый тезис, что в философии Маркса теория принимает форму практики, т. е. теория ц е л и к о м с в о д и т с я к п р а к т и к е. Опять-таки типично п о з и т и в и с т с к и й, м а х и с т с к и й т е з и с. И наконец, замечательно положение о диалектике как ч а с т и ф и л о с о ф и и М а р к с а. Одним взмахом гарберовского пера снято положение о том, что диалектика и есть теория познания.

На стр. 112 у Гарбера полное воспроизведение ошибочного бухаринского тезиса о противоречии между техникой и экономикой, как якобы основном противоречии общественного развития.

Далее, он дает следующую совершенно неприкрытую идеалистическую формулировку: «С точки зрения гносеологии об'ектом является все, что лежит вне «я», для техники об'ектом является природа».

Любой об'ективный идеалист под подобным положением целиком и полностью подпишется, ибо для него также об'ектом является все то, что лежит за пределами «я».

Интересно отметить, что в своей статье Гарбер оперирует материалом из бесчисленных источников самых разнообразных авторов. Он широко использует бухаринские «Этюды», прибегает к ним как к первоисточнику марксистской мысли, но зато им совершенно обойдены «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина и «Вопросы ленинизма» Сталина — и это не случайно, ибо статья, по существу, направлена против ленинизма.

Эти выступления свидетельствуют о том, что механицизм смыкается подчас с прямым идеализмом, что меньшевиствующий идеализм переплетается с махизмом и механицизмом. По существу, мы в настоящее время можем

говорить об известном блоке со стороны остатков механицизма и меньшевиствующего идеализма. Все это еще и еще раз говорит нам о том, насколько актуальна и в настоящее время задача дальнейшего развертывания теоретической борьбы, задача разоблачения антимарксистских, ревизионистских установок.

Опыт борьбы с меньшевиствующим идеализмом за последние пять лет полностью подтвердил замечательную характеристику, которую дал ему товарищ Сталин в известной беседе, говоря о том, что мы тут имеем меньшевиствующую ревизию марксизма. Обострение классовой борьбы в нашей стране показало, что в лице целого ряда своих представителей как в Москве и Ленинграде, так и в особенности на Украине меньшевиствующий идеализм перерастал в прямую контрреволюцию и фашизм. Совершенно не случайно то обстоятельство, что многие разоблаченные фашистские шпионы и националисты на Украине прикрывались меньшевиствующим идеализмом как своим знаменем для того, чтобы вести свою антисоветскую деятельность. Ход классовой борьбы в нашей стране еще раз показал, что отступление от марксистской теории даже в самых абстрактных вопросах приводит при настаивании на этих концепциях к прямой контрреволюции.

III

Подведем теперь некоторые итоги положительной теоретической работы, которая проведена за истекшее пятилетие, согласно указаниям товарища Сталина и решению ЦК о журнале «Под знаменем марксизма».

Начата работа по линии разработки и популяризации ленинского этапа в развитии философии марксизма. Эта работа только в самом начале, однако мы можем отметить, что изучение ленинских философских работ, а также и всех других его работ, которые имеют огромное философское значение, уже привело к выяснению целого ряда теоретических проблем. Проведена известная работа в смысле выяснения значения и смысла борьбы Ленина по философским вопросам, на протяжении всей истории партии, против народничества, «экономистов», легальных марксистов, против меньшевизма, махизма, против философских ошибок Плеханова, против троцкизма.

Прежде всего пришлось разбить ошибочные установки, фальсифицирующие действительную историю теоретической борьбы вождей большевизма на всех этапах истории, установки, которые были у Аксельрод и Деборина. В работах, посвященных Плеханову и Ленину, фальсификаторы и ревизионисты доказывали, что Ленин в философских вопросах выступает только как ученик Плеханова, что его философские работы самостоятельного значения не имеют. Доказывалось, что не только ленинская борьба по философским и социологическим вопросам с народничеством и струвизмом, но даже борьба Ленина с махизмом представляла собою только повторение и перепевы того, что по этим вопросам было дано в теоретической области Плехановым. Аксельрод и Деборин, особенно в годы 1908—1912, в своих статьях этого периода «доказывали», что махизм является типичной философией большевизма. Этим самым подчеркивалось, что работа Ленина против махизма — его «Материализм и эмпириокритицизм» — для большевизма является, во всяком случае, случайным явлением и никакого самостоятельного теоретического значения не имеет.

Эти, насквозь фальсифицирующие действительную историю теоретической борьбы большевизма за чистоту марксистской философии установки были разгромлены. Было показано, что действительный ход развития марксизма в целом и марксистской философии в частности идет непосредственно от Маркса и Энгельса к Ленину и Сталину и что отнюдь не Плеханов является продолжателем марксизма в новую эпоху. Было выяснено, что Ленин

был первым в России, кто в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократии» дал развернутое изложение основ марксизма в целом и вопросов диалектического и исторического материализма в борьбе с народнической суб'ективно-социологической методологией.

Ленин был первым, кто выступил против кантианской ревизии марксизма не только у нас, в России, ибо выступления против кантианства, какие имели место со стороны Каутского, Меринга, и даже Плеханова, были после той критики, которую уже успел развернуть по адресу Струве и Булгакова Ленин в своих ранних работах.

Точно так же было выяснено в результате изучения действительной истории развития большевизма, что первый, кто начал усиленно настаивать на серьезной борьбе против развивавшейся махистской ревизии марксистской философии со стороны Богданова, Луначарского и других, был не кто иной, как Ленин. Мы уже не говорим о том огромном философском значении, которое имеют последующие работы Ленина в период империалистической войны и после.

Было показано, что именно между ликвидаторством, меньшевизмом и махистской философией существует внутреннее органическое родство, ибо махистская философия, являясь ликвидаторством по отношению к марксистской теории, смыкалась и перекликалась с политическим ликвидаторством по отношению к партии рабочего класса.

Изучение архивных материалов и, в частности, тех материалов, которые мы имеем в «Доме Плеханова», показало, что Плеханов обнаруживал еще в 90-х гг. очень большие колебания в своей борьбе против Струве и кантианской ревизии марксизма. Опубликованный впервые в журнале «Под знаменем марксизма» неизвестный ранее вариант его рукописи об экономическом факторе свидетельствовал, что наряду с колебаниями, проистекавшими из неправильных тактических установок Плеханова, и в теоретической области он допускал весьма серьезные уступки, доказывая, что можно принять экономическую теорию марксизма, его исторический материализм и вместе с тем не стоять на точке зрения марксистского мировоззрения в целом.

Материалы по истории закавказских большевистских организаций, которые приводит тов. Берия в своей работе, являющейся ценнейшим вкладом в историю большевизма, а также изучение ранних работ товарища Сталина, относящихся как к периоду до революции 1905 г., так и после нее, показывают, насколько принципиальна, остра и последовательна была борьба за чистоту марксистско-ленинской теории в рядах последователей Ленина, в рядах большевизма. Как раз в годы 1906—1907 товарищ Сталин в целом ряде своих статей, опубликованных на грузинском языке на Кавказе, в своей полемике с группой анархистов, выпускавших газету «Нобати», дает развернутое изложение существа марксистской философии и исторического материализма. В этих ранних работах товарища Сталина, написанных до «Материализма и эмпириокритицизма», совершенно исключительных по богатству своего содержания, дана трактовка важнейших проблем марксистской философии. В высшей степени популярной форме и со сталинской простотой дается раз'яснение того, что такое материализм, различные линии в области философии, дается выяснение того, что такое диалектика, что собой представляет диалектический материализм как наиболее зрелый итог в развитии человеческой мысли.

В борьбе с философствующими анархистами из «Нобати» товарищ Сталин дает развернутую картину отношения марксизма к созерцательному материализму Фейербаха, к философии Гегеля в целом и, в частности, к его революционной диалектике. По всем тем вопросам, которые в позднейшее время в советский период являлись острыми вопросами борьбы против механицизма и меньшевиствующего идеализма, уже в ранних работах товарища

Сталина дан совершенно четкий и ясный ответ. Особенно стоит здесь отметить то огромное значение, которое в этих своих работах придает товарищ Сталин гегелевской диалектике.

Точно так же исключителен по своему богатству материал в этих работах товарища Сталина по вопросам исторического материализма. В частности особенно большое значение для настоящего момента имеет решение, которое дал товарищ Сталин в этих своих статьях, вопросов о роли личности и роли масс в историческом процессе. Разбивая впрах индивидуалистические и суб'ективистические теории анархистов, которые ставят во главу всего исторического процесса личность, товарищ Сталин показывает, что для марксизма краеугольным моментом является признание роли и действия масс.

> «Марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах, несмотря на то, что оба под социалистическим флагом выходят на арену борьбы. Краеугольный камень анархизма — л и ч н о с т ь, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, т. е., по мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, в виду чего его лозунг «Все для личности», тогда как краеугольный камень марксизма — м а с с а, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности, т. е., по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, в виду чего его лозунг: «все для массы» [1]).

Эти работы товарища Сталина, а также его работы непосредственно политического порядка, в которых он дает глубокий с точки зрения марксистской диалектики анализ событий и основных вопросов классовой борьбы в России и в Закавказье за этот период, имеют огромное философское значение.

Все это свидетельствует о том, что единственно последовательным продолжением и развитием в новую историческую эпоху всей теории марксизма в целом и во всех его составных частях был большевизм.

Поэтому особенно гнусной являлась та меньшевистская клевета, которая протаскивалась в свое время под высокой рукой и защитой Плеханова, о том, что махизм является типичной для большевизма философией.

Говоря о положительной разработке вопросов марксистской философии за истекшее пятилетие, мы не можем обойти той значительной работы, которая проведена была по важнейшим проблемам и с т о р и и ф и л о с о ф и и. Основной особенностью этой работы, которая проводилась как на страницах журнала «Под знаменем марксизма», так и в специальных книжках, монографиях, статьях, в педагогической работе, — это то, что впервые по-настоящему по всем коренным и важнейшим вопросам истории философии был положен в основу как материал Маркса и Энгельса, так и Ленина. У Ленина мы имеем в полном смысле этого слова настоящий компендиум по в с е й истории философии. И философия греков, и философия средневековья, и Аристотель, и Платон, и французские материалисты, и Фейербах, и Гегель, и современное и реакционное неокантианство и всякого рода другие направления в философии — все они получили соответствующую марксистскую оценку в работах Ленина. Вовлечение по-настоящему в работу всего этого огромного материала явилось в высшей степени плодотворным для марксистской разработки истории философии.

Правда, во всем этом сделаны только первые шаги, и ближайшая большая задача, которая стоит перед нами на философском фронте, — это на основе уже проделанной работы создать большую сводную марксистскую

[1]) Цитировано по работе Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье».

историю философии. Все предпосылки и условия для создания такой работы к настоящему времени налицо.

Проведена, в соответствии с указанием товарища Сталина в его беседе с бюро ячейки ИКП философии и естествознания, значительная работа, посвященная выяснению роли и значения основного труда Ленина — «Материализм и эмпириокритицизм». Сборники, посвященные этой книге, которые вышли в Москве и в Ленинграде, а также материалы научной сессии Института философии, посвященной 25-летию выхода в свет «Материализма и эмпириокритицизма», всесторонне освещают роль и значение этого гениального произведения марксистской философии. Выяснены классовая обстановка, состояние естествознания эпохи империализма, состояние важнейших буржуазных и ревизионистских направлений философии, которые обусловили появление этого ленинского труда. Наряду с этим проведена большая работа по выяснению дальнейшего развития естествознания, которое переживает такой же бурный рост теперь, как и в начале XX столетия, после выхода в свет «Материализма и эмпириокритицизма».

Выяснено, что все прогнозы Ленина как по вопросам развития естествознания, так и его оценка важнейших направлений современной буржуазной философии получили свое замечательное подтверждение за прошедшее 25-летие.

Наконец, характеризуя теоретическую работу на философском фронте за истекшее пятилетие, надо остановиться на трактовке хотя бы наиболее важных вопросов диалектического материализма, которые мы имеем в настоящее время, после того как по-настоящему было разворошено и раскритиковано все то, что по этому вопросу давала деборинская школа. Ни в одном вопросе философии мы не оставили камня на камне от того, что давали представители меньшевиствующего идеализма. В частности пришлось обратить особое внимание на такие проблемы, как вопросы теории отражения, которые совершенно оставались в тени или полностью извращались представителями как механицизма, так и меньшевиствующего идеализма. Надо было выяснить все то значение, которое имеют практика в гносеологии марксизма и вопрос о тождестве диалектики логики и теории познания. Надо было дать правильное освещение после всей путаницы, которую по вопросу о соотношении формальной и диалектической логики внес еще в свое время Плеханов и которую затем углубили механисты и меньшевиствующие идеалисты. Надо было дать, базируясь на действительном изучении всех материалов из истории становления марксизма, правильную трактовку вопросов философской эволюции Маркса и Энгельса. Здесь пришлось подвергнуть полному пересмотру и основательной критике ту фальсификацию, которую протаскивал Рязанов.

Однако и здесь надо отметить, что работа эта только в самом начале, ибо правильная марксистская трактовка поставила перед нашей философской наукой целый ряд новых важнейших вопросов и проблем и, в частности, поставила коренную задачу насыщения правильной трактовки конкретным фактическим и историческим материалом.

Одним из показателей, характеризующих поворот работы философских кадров к актуальным проблемам социалистического строительства, является дискуссия по вопросам о природе пролетарского государства и путях его укрепления, которая имела место в 1933 году. В целом ряде теоретических статей, брошюр, а также в журнале «Советское государство» получает к этому времени распространение антиленинская установка по вопросу о природе пролетарского государства и о его отмирании. В свое время партией был нанесен сокрушающий удар по всякого рода «теориям» отмирания советов, которые начали распространять ряд местных работников в связи с успешно развернувшейся коллективизацией сельского хозяйства.

После XVII партийной конференции, поставившей в качестве основной политической задачи для нашей страны борьбу за окончательное уничтожение классов и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, на теоретическом фронте начинает получать распространение антиленинская теория об отмирании пролетарского государства в настоящий период, разоблаченная товарищем Сталиным.

Проводилась в ряде статей и брошюр следующая, так называемая «диалектическая» схема, а именно, что укрепление нашего государства есть одновременно его отмирание, что пролетарское государство начало отмирать с самого Октября 1917 г., со времени своего возникновения, и что процесс этого отмирания нашего государства особенно усиливается в настоящее время, в период второй пятилетки. Такова была непосредственно политическая установка этой, с позволения сказать, «теории». Основой такой постановки вопроса явился, как это было выяснено в процессе дискуссии, отрыв политики от экономики, односторонний юридический подход, который получил распространение среди известной части работников правового участка, на который еще в свое время указывал тов. Л. М. Каганович на одной из сессий Института советского строительства и права Комакадемии.

К чести философских кадров, надо сказать, что они по этим вопросам дали серьезный бой и разоблачили сущность этих антиленинских установок, разоружавших нас в обстановке обострения классовой борьбы. В своем докладе на XVI с'езде партии товарищ Сталин указывал, выясняя диалектику нашего развития, что мы стоим за укрепление пролетарского государства и — одновременно — за отмирание государства. И вот в связи с этим товарищ Сталин указывал, что укрепление пролетарского государства создает предпосылки и условия для будущего его отмирания. Ленин и Сталин в своих работах неоднократно отмечали, что действительное отмирание пролетарского государства наступит только в эпоху полного коммунистического общества, когда государство будет уже не нужно, тогда, когда демократия полностью войдет в привычку.

Эта подлинно диалектическая, полная глубокого смысла марксистско-ленинская установка и развитие марксистской теории по вопросам государства, которые мы имеем в работах товарища Сталина, были положены нами в основу этой дискуссии. Результаты, естественно, не могли не сказаться. Антиленинская, антимарксистская «теория» отмирания пролетарского государства была разгромлена и разбита вдребезги. Своеобразная диалектика положения здесь заключается в том, что философским кадрам удалось поправить некоторых работников правового участка теоретической работы в их собственной специальности.

Работникам в области философии пришлось по-серьезному ввязаться в драку с антимарксистскими теориями в литературе. И надо сказать, что эта борьба прошла небесследно. Меньшевиствующе-идеалистические, переверзианские и др. антиленинские теории были разоблачены и биты. Укажем, к примеру, на критику так называемой «плехановской ортодоксии» в литературоведении, живого человека, теории подсознательного, непосредственных впечатлений, а также на критику антиленинского противопоставления пролетарской и социалистической культуры.

Говоря о положительной работе на философском фронте за истекшее пятилетие, мы должны отметить работу по серьезному критическому изучению классического наследства в области философии, а также по изданию классиков, которая широко развернулась, особенно за последние два года. Ни за один период развития философии в нашей стране мы не имели такого огромного выхода в свет произведений классической философской литературы, какой мы имеем в настоящее время. Старое, дореволюционное время

не может идти в этом отношении ни в какое сравнение. Точно так же не может идти в сравнение и период после окончания гражданской войны, период с 1921 по 1929 г., период, когда во главе наших философских учреждений стояли представители деборинской «школы». Изучение классических работ по философии и при этом научное марксистское их издание, издание с предисловиями, выясняющими нашу точку зрения на данную работу или на данного мыслителя, с научной аппаратурой (предметными или иными указателями и примечаниями), получили большой размах. Так например за один 1935 г. Институтом философии Комакадемии изданы впервые на русском языке следующие важнейшие работы по философии: «Метафизика» Аристотеля; «Философия права» Гегеля; один том «Истории философии» Гегеля; «Философия истории» Гегеля; впервые полностью — «Философия природы» Гегеля; «Трактат об ощущениях» Кондильяка; «Трактат о природе» французского материалиста Робинэ, переиздание ряда работ французских материалистов; два тома работ Дидро; Демокрит и т. д.

Мы здесь перечисляем только важнейшие и основные работы. Полный же список изданных классических работ по истории философии достигает 30 названий.

Предстоящий год в этом отношении будет не менее богатым. Это говорит о том, что наши кадры начали действительное и серьезное, углубленное изучение истории философии и истории материализма. Это говорит о том, что мы с точки зрения марксистского метода начинаем изучать и освещать такие стороны в развитии истории философии и науки, которые до настоящего времени, за исключением отдельных характеристик и замечаний, которые имеются в работах классиков марксизма, совершенно не освещались. Это говорит, наконец, о том серьезном повороте к изучению истории философии как науки, который в настоящее время мы имеем.

Можно определенно говорить о наших успехах в этой области. Однако мы не можем обойти молчанием и крупного недостатка, характеризующего вместе с тем и слабость нашей работы: мы не дали серьезных монографических исследований как по вопросам диалектического и исторического материализма, так и по вопросам истории философии. Только теперь подготовлены первые монографические работы в этой области и созданы предпосылки и условия для того, чтобы серьезные и глубокие монографические исследования начали в ближайший год—два появляться. В этом заключается сейчас одна из важнейших наших очередных задач по усилению работы на философском фронте.

За истекшее пятилетие кардинальным образом перестроена под руководством партии работа Института красной профессуры философии. Вместо того схоластического учреждения, какое представляло собой старое философское отделение ИКП, находившееся под руководством Деборина, до философской дискуссии 1930 г., мы имеем теперь. — и это можно со всей ответственностью заявить — Институт красной профессуры философии, в котором кадры учатся по-ленински, по-сталински владеть непобедимым оружием марксистско-ленинской диалектики. Как программы Института, так и преподавательская работа построены таким образом, что кадры изучают вопросы марксистской философии и исторического материализма в связи с практикой социалистического строительства и международного рабочего движения. Мы развернули работы по подготовке большевистски выдержанных, научно-квалифицированных философских кадров, которые стояли бы на уровне современной науки, на уровне поставленных партией задач, способных воспитать для расцвета социалистической культуры работников, вооруженных марксистско-ленинской теорией, закаленных в борьбе со всякого рода оппортунизмом, не боящихся трудностей в своей работе.

Из стен ИКП философии за эти годы уже вышел целый ряд крупных на-

учных работников в области философии, преподавателей вузов, втузов, комвузов, работников научно-исследовательских учреждений, квалифицированных пропагандистов и партийных деятелей. Из числа слушателей ИКП философии ЦК партии послал на работу в деревню начальниками политотделов МТС и совхозов 85 человек. И надо сказать, что эти кадры сумели по-большевистски выполнить задания партии. Восемь из этих товарищей награждены высшей наградой — орденом Ленина.

В основу всей воспитательной и педагогической работы, в основу программы в ИКП положены указания вождя нашей партии товарища Сталина и указания ЦК партии о необходимости глубокого изучения истории нашей партии, изучения марксистско-ленинской теории в тесной связи с практикой борьбы за полную победу социализма.

Важнейшей задачей в дальнейшем развертывании работы в ИКП философии является задача — еще более пронизать всю учебу партийностью, высокой научной принципиальностью в борьбе за чистоту марксистско-ленинской теории, за генеральную линию партии, против фальсификаторов, оппортунистов, двурушников, против всякого рода схематизма, пустой схоластики и болтовни.

За истекшее пятилетие на философском участке выросли и воспитались молодые, большевистски выдержанные, теоретически квалифицированные кадры. Не говоря о ряде молодых крупных научных работников философского фронта, уже известных нашей партийной и научной общественности, можно назвать не менее двух десятков товарищей, которые к настоящему времени сложились как вполне законченные научно-исследовательские квалифицированные работники, имеющие уже серьезные книжки, брошюры и научно-исследовательские статьи по актуальным и боевым вопросам марксистско-ленинской философии. Таковы товарищи Ситковский, Каммари, Константинов, Адамян, Черемных, Корнеев, Пичугин, Широков, Маегов, Якобсон, Путинцев, М. Розенталь, Шелкопляс, Сливкер, Тимоско, Вандерк, Берестнев, Вирская, Щеглов и др. Мы сюда не включаем целый ряд товарищей, находящихся в данный момент на ответственной партийной работе, но являющихся видными и квалифицированными научными работниками философского участка (Липендин, Таганский, Шария, Арисьян и др.).

Отмечая это, мы вместе с тем не можем проходить мимо недостатков в росте наших кадров, которые у нас имеются на философском участке. Основные недостатки состоят в следующем.

Наши кадры еще не овладели в достаточной мере техникой научно-исследовательской работы, недостаточно овладели знанием иностранных языков. Серьезная и квалифицированная работа в области философии требует большого кругозора и, в частности, больших знаний вопросов естествознания. В этом отношении работа наших кадров сильно отстает от тех требований, которые к ним пред'являются.

Один из важнейших недостатков роста наших кадров заключается в том, что, за некоторыми исключениями, они выражают пока свою работу только ввиде отдельных брошюр, статей, имеющих подчас только публицистический характер. Нет дерзания на большие монографические работы. Между тем современный этап развития нашей социалистической культуры, современные потребности пред'являют к философскому участку требование — дать такие работы. И мы надеемся, что следующее пятилетие явится в этом отношении переломным, и мы будем иметь по актуальным и боевым вопросам марксистской философии серьезные научные исследования.

Кардинальным образом за истекшее пятилетие была перестроена работа журнала «Под знаменем марксизма» в соответствии с директивами товарища Сталина и решением ЦК о журнале. В смысле актуальности тематики то, что мы имели в журнале «Под знаменем марксизма» после решения ЦК пар-

тии, не может быть поставлено ни в какое сравнение с тем, что было за период деборинского руководства. Важнейшие и актуальнейшие вопросы социалистического строительства этого периода, как например вопросы диктатуры пролетариата и советской демократии, закономерностей переходной экономики, природы пролетарского государства и путей его укрепления, вопросы изменения советской Конституции, диктатуры и демократии, уничтожения классов, проблемы колхозов и т. д., получили то или иное освещение на страницах журнала.

Известное внимание уделял журнал в своей работе и проблемам кадров, проблемам техники. Такие вопросы, как преодоление пережитков в экономике и в сознании людей, вопросы технической революции, вопросы положения рабочего класса, рабочей семьи в условиях пролетарской диктатуры, вопросы роста производительных сил, роста культурных сил рабочего класса, вопрос о социалистических формах труда и т. д., опять-таки на страницах журнала получили известное освещение.

Серьезное внимание уделял журнал также и общим проблемам культурной революции, вопросам пролетарского гуманизма, антирелигиозной пропаганды.

Основные политические и теоретические проблемы социалистического строительства получили свое освещение на страницах журнала. Правда, надо отметить, что часто это освещение не было достаточно глубоким, не всегда оно было основано на серьезном изучении фактического материала, не всегда оно было основано на изучении конкретного исторического материала. Однако актуальность этой тематики не может быть подвергнута никакому сомнению.

Большое место в работе журнала занимают, как об этом говорит перечень материалов, напечатанных в нем за пятилетие, вопросы критики всякого рода буржуазных, фашистских, социал-демократических теорий и их практики, а также вопросы истории философии. Значительно слабее получили освещение в журнале вопросы диалектического материализма, различные категории материалистической диалектики, а также обзоры наиболее важных явлений на философском участке теоретической борьбы, которые мы имеем заграницей.

Особо должна быть отмечена работа журнала за истекшее пятилетие, которая проведена в нем по вопросам теоретического естествознания. Твердо и последовательно вел журнал линию борьбы с физическим, физиологическим и другими видами идеализма. На страницах журнала были разоблачены некоторые новейшие философские ухищрения и идеалистические выводы, которые делались в области физики по вопросу о законе сохранения энергии и материи, по вопросу о законе причинности и т. д. В этом отношении работа журнала, несомненно, сыграла большую положительную роль в повороте определенных кругов естественнонаучной интеллигенции в нашем Советском союзе в сторону марксизма, в сторону диалектического материализма.

Журнал также, в соответствии с указанием товарища Сталина, вел большую работу по подготовке и об'единению вокруг него молодых квалифицированных большевистских кадров. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что новых авторов, впервые печатавшихся в журнале, по сравнению с каждым предшествующим годом было: в 1931 г. — 29, в 1932 г. — 22, в 1933 г. — 23, в 1934 г. — 29, в 1935 г. — 22.

Журналу также удалось об'единить вокруг себя определенные круги естественнонаучных работников, которые выступали открыто против идеалистической реакции. Так, за это время на страницах журнала принимали участие 9 академиков, 35 профессоров, 6 докторов различных областей нау-

ки. Из окончивших ИКП в авторском активе журнала «Под знаменем марксизма» 85 человек.

Эти небольшие цифровые данные говорят о связи с нашими партийными и непартийными кадрами, борющимися за чистоту марксистско-ленинской теории, против всякого рода уклонов, против фашизма и идеалистической реакции, которую удалось в своей работе наладить журналу.

Таковы некоторые итоги той работы, которая проведена за истекшее пятилетие на философском фронте. Однако эта работа является совершенно недостаточной по сравнению с требованиями, которые пред'являет к философскому участку практика социалистического строительства. Отставание теории от практики продолжает иметь место. Несомненно, что за последний период времени даже несколько ослабла и наша критическая работа по разоблачению вредительских, реакционных и оппортунистических теорий, имеющих еще место на различных участках философского и естественнонаучного фронта. Так например и в вопросах психологии и в вопросах генетики имеют у нас подчас хождение антинаучные установки, смыкающиеся прямо или косвенно с фашистскими, расистскими теориями. Между тем мы не проявляли достаточной гибкости и оперативности в разоблачении подобных антинаучных, политически вредных, с позволения сказать, «теорий». Точно так же философские кадры не проявили достаточной активности в разоблачении глупой антиленинской теории отмирания школы, отрыжки которой до настоящего времени имеют место на педагогическом фронте. Между тем это вопросы, которые имеют непосредственное отношение к философии, ибо их метафизический, антимарксистский характер вскрывается немедленно, как только мы подойдем к ним с точки зрения методологического анализа. Наконец, надо отметить, что целый ряд антимарксистских выступлений, которые имели место на философском фронте, тоже не получили своевременной и достаточно быстрой критики и разоблачения.

Из этого следует, что нам надо усилить нашу воинствующую партийную активность и бдительность.

Особенно большие задачи стоят в настоящее время перед философским участком в борьбе с идеологической реакцией и мракобесием фашизма. В своем докладе на VII конгрессе Коминтерна тов. Димитров указывал на большие задачи, которые стоят перед нами в идеологической борьбе с фашизмом. Никоим образом нельзя недооценивать значения подобной борьбы. Часто можно слышать такие взгляды: «Ну какая там у фашизма идеология — сплошная мистика и средневековье, сплошная антинаука и мракобесие — стоит ли нам возиться с этой мусорной кучей?». Подобного рода настроения вредны. Безусловно, что так называемая фашистская идеология представляет собой вонючую грязь, тщательно собираемую ими из всех сточных ям истории. Безусловно, мы здесь имеем дело со сплошной антинаучной мистикой крови и расы, с изуверством и мракобесием, не имеющими прецедента. И несмотря на это нам надо усилить и развернуть идеологическую борьбу с этой реакцией наиболее зверских, шовинистических, империалистических элементов буржуазии. Такая работа в Институте философии Комакадемии начата, подготовлен и сдан в издательство сборник статей против реакции, мракобесия и демагогии фашизма. Но этим, однако, ограничиваться нельзя, и эту работу надо продолжить и усилить.

Задачи теоретической работы на философском участке особенно возрастают в настоящее время. Программа этой работы дана в статье Ленина в журнале «ПЗМ» «О значении воинствующего материализма», в указаниях товарища Сталина в его беседе с бюро ячейки ИКП философии и естествознания, в решении ЦК о журнале «ПЗМ». В связи с гигантскими успехами по социалистическому преобразованию нашей страны мы наблюдаем у нас явления, далеко выходящие за рамки обычных. Каждый день развития

советского государства в настоящее время дает совершенно исключительный материал, показывающий преимущества социалистического способа производства перед капиталистическим. То, что Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин гениально предвидели в развитии новой формы общественного производства,—то с несказанной быстротой воплощается в жизнь и получает свое развитие в наших условиях.

Маркс и Энгельс указывали, что ликвидация классов и построение социалистического способа производства ликвидируют весь мистицизм товарного мира, создают полную ясность в новых общественных отношениях. Они указывали, что при социалистическом способе производства мы ликвидируем порабощение людей их собственными средствами производства, что характерно для капитализма. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин неоднократно указывали, что социалистический способ производства означает восстановление целостности и полноты личности, что только социализм создает свободное и всестороннее развитие личности и ее дарований. Неоднократно классики марксизма указывали, что социализм будет означать создание высшей производительности труда, что ликвидация противоречий между общественным характером производства и частной формой присвоения, присущего капитализму, создаст возможности для неисчерпаемого развития производительных сил, для неисчерпаемого развития науки.

Характеризуя социалистическое общество, классики марксизма указывали, что общественное производство при социализме будет требовать и создаст новых всесторонних людей. Энгельс указывал, что общественное управление производством не может осуществляться людьми, вроде нынешних, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплоатируется ею, где каждый может развивать только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли производства.

Маркс и Энгельс говорили, что промышленность и народное хозяйство, которые управляются планомерно всем обществом и, исходя из общественного интереса, будут нуждаться в людях со всесторонне развитыми способностями, *людях, способных ориентироваться во всей системе производства в целом.* Они указывали, что социалистический способ производства, его построение создадут предпосылки для быстрого продвижения вперед по пути ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

И вот события последнего времени в нашей стране, связанные с могучим размахом «непреодолимого движения современности»—стахановского движения, — показывают, сколь гениальны прогнозы и характеристики классиков марксизма, относящиеся к социалистическому обществу. Товарищ Сталин в своей гениальной речи, проанализировавши корни и истоки стахановского движения, показал, что в этом движении мы имеем начатки, подготовляющие условия для перехода от низшей фазы развития коммунистического общества к его высшей фазе развития. Он показал, что в лице стахановского движения мы имеем людей, овладевших новой, современной передовой техникой, умеющих из техники выжать все то, что она может дать, мы имеем зародыш и развитие условий для ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Проходящие в настоящее время встречи представителей нашей Советской страны, знатных людей промышленности и сельского хозяйства, передовиков из всех областей строительства с вождями и руководителями партии и правительства, та непосредственная, живая связь, которая обнаруживается в этих встречах со стороны руководителей партии и правительства с представителями миллионных масс народа, та подлинная народная демократия, которую мы в этих встречах имеем, тот неисчерпаемый энтузиазм, любовь и доверие со стороны этих лучших представителей к вождям народа и к то-

варищу Сталину — все это является новой страницей в развитии советского государства, все это говорит об огромных сдвигах, происшедших в нашей стране. Все это свидетельствует о том коренном изменении, которое произошло и продолжает происходить в широчайших массах трудящихся в отношении к труду, в отношении к общественной собственности, к своему пролетарскому государству.

Живительные силы нового общественного устройства, преимущества способа производства, который основан на полном уничтожении классов и эксплоатации человека человеком, получают в настоящее время изо дня в день все большие размах и развитие.

Все эти огромные сдвиги в общественных отношениях людей, все эти сдвиги, происшедшие в росте нового человека—социалистического человека, в росте новых форм труда и подлинно социалистической производительности труда — все это сдвиги всемирноисторического значения, и они должны получить свое соответствующее теоретическое освещение, популяризацию. Все это ставит перед работниками философского фронта новые большие задачи.

Речь товарища Сталина на Первом совещании стахановцев поставила перед работниками теоретического участка целый ряд новых вопросов и проблем. Таковы вопросы о социализме и коммунизме в той конкретной постановке, как они стоят сейчас; таковы вопросы роста нового человека в его отношении к труду, к государству, к общественной собственности; таковы вопросы о коммунистической морали, социалистической культуре и социалистическом быте; таковы вопросы преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей; вопросы о непосредственно общественном характере труда, о роли и значении массы в историческом процессе, о развитии личности в условиях социализма, о суб'ективном и об'ективном факторах исторического развития, о нормах производства, о кадрах и пр. Это проблемы, которые должны быть в центре нашего внимания. Эти вопросы должны получить соответствующее теоретическое освещение на страницах нашего журнала и во всей нашей теоретической работе.

В качестве важнейшей задачи, которая стоит перед нашими философскими кадрами, является та задача, которая в свое время была с особой силой подчеркнута товарищем Сталиным и которую мы до настоящего времени не выполнили — создание больших, серьезных и глубоких монографических исследований, выясняющих величие Ленина как теоретика-марксиста, выясняющих все то новое, что им внесено в развитие диалектического материализма. Точно так же перед работниками нашего философского участка стоит почетная и огромная задача — создать глубокие исследования, выясняющие роль и значение теоретических работ товарища Сталина, начиная с самых ранних, роль и значение его работ по философским вопросам, выясняющих величие теоретической и практической деятельности гения социалистического строительства, величайшего человека современности, вождя нашей партии и народа — товарища Сталина.